

3. Наличие либо отсутствие мотивировочного компонента.

Говорящий может объяснять, почему он использует тактику запрета (в таком случае она будет мотивированной) либо не использовать такого объяснения. Мотивировка может быть как представлена отдельным высказыванием, так и встроена непосредственно в сам речевой акт. В результате анализа были выделены следующие мотивировочные компоненты: а) нежелание продолжать диалог в целом (*А давайте помолчим немного, а?*); б) нежелание продолжать конкретную тему (*Не надо об этом, не надо.*); в) указание на неуместность сказанного (*Это неприличный вопрос. / Не говори ерунды.*); г) желание успокоить собеседника / собеседников либо предотвратить / закончить конфликт (*Да успокойтесь вы уже, молодой человек! Еще слово, и вы будете не только психически, но и физически больным!*).

4. Успешность.

Успешной можно считать тактику, применение которой привело к желаемому результату – прекращению инициативы говорящего. В 66 % ДЕ однократного применения тактики запрета оказалось достаточно, чтобы достичь цели. Повторное применение тактики, с уменьшением степени кооперативности (от *Ну прекрати, пожалуйста* до *Заткнись!*) либо с большей настойчивостью (использование повторов – *Перестань, не надо. [...] Не надо.*) также приводило к желаемому результату. Лишь в 16 % проанализированных ДЕ тактика запрета оказывалась неуспешной.

5. Усложненность.

Тактика запрета может использоваться как изолированно, так и в сочетании с тактикой перебива / перехвата (*Иван: А, скажи еще?.. / Скрипач: (прерывая речь Ивана) Тшь... Ничего не говори, Вань, просто слушай.*) или с тактикой поощрения инициативы (*Бабушка, мама, не мешайте! Рассказывайте, Юрий Юрьевич!*).

Таким образом, анализируемая тактика способна получать различное речевое воплощение, реализуя, в зависимости от параметров контекста, широкое многообразие ситуативных прагматических смыслов.

Р. В. Лебедев

РАЗВЕРНУТЫЙ ВЕРБАЛЬНЫЙ ХЕЗИТАТИВ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИАЛОГЕ

Коммуникативные затруднения говорящего, вызванные невозможностью частично или полностью реализовать коммуникативный замысел в конкретной ситуации, возникают во всех типах диалогического взаимодействия. Их появление, как правило, сопровождается остановкой речепроизведения или паузой хезитации, которая может заполняться различными элементами: невербальными хезитативами (речеподобными звуками, растяжками гласных и под.), вербальными хезитативами (полифункциональными условно-речевыми единицами) и развернутыми вербальными хезитативами (эксплицитными метакоммуникативными конструкциями, содержащими глагол речи

или иное изофункциональное средство). Среди всего многообразия перечисленных заполнителей последние эксплицитно фиксируют проблему и позволяют судить о характере затруднения и потому представляются наиболее перспективными в качестве объекта исследования для раскрытия сущности феномена коммуникативного затруднения и особенностей его вербализации.

Характер и дискурсивная реализация развернутых вербальных хезитативов (далее – РВХ) во многом зависят от особенностей типа диалогического взаимодействия, в ходе которого они возникают. В рамках данной работы рассматривается зависимость между конституирующими характеристиками публицистического диалога, с одной стороны, и возникновением коммуникативного затруднения говорящего и его эксплицитной вербализацией в виде РВХ, с другой.

1. Публицистический диалог, представленный жанром интервью, имеет вопросно-ответную форму, где за собеседниками четко закреплены роли спрашивающего и отвечающего. Активная роль в беседе принадлежит интервьюируемому. При этом его речь является более спонтанной в отличие от речи интервьюера, который в основном озвучивает заготовленные вопросы; поэтому большинство затруднений встречается именно в субдискурсе интервьюируемого:

– *Вас обижают?* – *Нас обижают – не то слово. Да вы и сами знаете. – Я ничего не знаю. Расскажите мне. – Как выразиться-то. Если у человека с головой нормально-то, надо ему голову сломать-то.*

Тем не менее, в речи интервьюера также уместна импровизация, так как реакции собеседника не всегда предсказуемы, не все речевые ходы могут быть продуманы; кроме того причиной коммуникативного затруднения может стать необходимость задать сложный в морально-этическом плане вопрос:

– *У вас 25 детей, а сколько из них приемных?* – *Все дети мои! У меня все родные!* – *А, как бы это сказать, тут же дети разных национальностей...* – *Что вы такое говорите!*

2. Несмотря на относительно высокий уровень подготовленности (участниками интервью обычно заранее продумывается тематика, обсуждаются цели интервью и пр.), в данном жанре нельзя исключить определенную долю спонтанности, импровизированности, что, конечно, может обуславливать и появление РВХ. Как правило, это связано с отчасти неожиданными вопросами личного, провокационного, конфиденциального, возможно даже болезненного для адресанта/аудитории характера:

– *Александр Геннадиевич, расскажите, пожалуйста, куда девались деньги на проведение детско-юношеских соревнований по футболу в Брянской области. – Вся эта история... Чуть-чуть преувеличили. Перепрыгнули. Как вам сказать правильнее... На данный момент у нас полное взаимопонимание. Они опровержение на сайте дадут;*

– *Личный вопрос: почему у вас один ребенок, вы не хотели больше?* – *Нет, я хотела больше. Один ребенок – это мои грехи. Как вам сказать, вот грех аборт...*;

– Каждый поток радиации сокращает жизнь. Есть даже формула, по которой можно определить, насколько сократится жизнь в зависимости от полученной дозы. Вы знаете про такую формулу? – **Ну как вам сказать...** Деликатная тема, мне бы не очень хотелось ее обсуждать. – Прежде вы были более откровенны. А теперь, выходит, считаете, что надо, как в памятные времена, не говорить всей правды, скрывать степень опасности космических полетов?

3. Ориентация на читателя является следствием еще одной характерной черты публицистического диалога – двойной адресованности: адресатами реплик говорящего выступают как интервьюер, так и будущие читатели.

Осознание того, что потенциально адресатом речи является не только интервьюер, но и читательская аудитория, может заставлять говорящего испытывать дополнительную ответственность и более тщательно подбирать выражения, что повышает вероятность возникновения и вербализации КЗГ:

– Господин Сноуден оказался у нас случайно, мы его не приглашали и не заманивали. Он бы транзитом так и просвистел куда-нибудь в Латинскую Америку. Но ваши соотечественники... **Как бы это сказать, чтобы лишнего не ляпнуть.** В общем они с присущим им обычным блеском всех так напугал, что он застрял у нас.

4. Наконец, существенным отличием от естественного живого диалогического взаимодействия является дихотомия первичной устной формы бытования и последующей письменной фиксации. Если в устном естественном диалоге РВХ зачастую сопровождаются иными характерными показателями и способами фиксации коммуникативного затруднения говорящего, то в публицистическом диалоге коммуникативное затруднение говорящего редко имеет усложненную фиксацию и отражается при помощи единичных, неосложненных РВХ. При редактировании интервью авторы стараются избегать избыточности и явно разговорных элементов речи, которые, однако, бывают необходимы для сохранения живости речи:

– Футбол здесь немного другой, может быть более профессиональный, более... **как бы это сказать?** Организованный.

Таким образом, характер и способы вербализации коммуникативного затруднения говорящего очевидно связаны с характеристиками импа диалога, в котором они представлены.

Л. М. Лещёва, И. Е. Сорочкина

АНГЛИЦИЗМЫ В КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИХ ИТАЛЬЯНСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ

В силу целого ряда экстралингвистических причин (лидирующая позиция США по выпуску компьютерной техники, программного обеспечения, элементной базы и т.д.) английский язык в сфере современной компьютерной терминологии стал основным источником заимствований для всех других языков.